

Til forskel fra den kommunikative funktion, der i dansk har specielle udtrykmåder, findes der ikke nogle specielle udtrykmåder for den emotive funktion. Et universelt middel er intonation, som gør det muligt at forvandle enhver sætning i til en udråbsætning. Desuden forføljer dansk over en række midler som bruges for at opnå denne effekt. Disse midler analyseres i foreliggende artikel.

D. K. Кузьменко

ДАТСКИЕ ДИФТОНИИ

В современном датском языке много дифтонгов. У одних дифтонгов скольжение артикуляции происходит в сторону [i]-[ĩi] [ɔi], [ui], у других - в сторону [u] - [ĩu], [ỹu], [ẽu], [œ̃u], [œ̃u], [ou], [au], у третьих - в сторону центрального гласного [ʌ] (центрирующие дифтонги) - [ĩʌ], [ỹʌ], [ũʌ], [œ̃ʌ], [ɔ̃ʌ].

Единодушно мнение о том, что датские дифтонги являются реализацией бифонемных сочетаний, хотя доказываются это по-разному. А. Мартине определяет их бифонемность, используя правила И. С. Трубенцкого и Я. Вахека,¹ К. Яниковский противопоставляет дифтонги сочетаниям гласного с согласным (ср. напр., /sdaɪ'/ - steg, /sdaɪ'/ - stali).² Глоссематики рассматривают датские дифтонги на -ĩ и -ỹ как сочетания фонем в соответствии с трактовкой долгих гласных как сочетания двух кратких.³

Единодушно признавая бифонемность датских дифтонгов, лингвисты расходятся в том, с какой фонемой следует идентифицировать вторую часть дифтонгов на [ĩ] и [ỹ]. Одни считают вторые компоненты этих дифтонгов аллофонами гласных фонем /i/ и /y/, другие - аллофонами согласных /j/ и /v/.⁴

Не останавливаясь на критике критериев определения моно- и бифонемности, используемых при анализе датских дифтонгов, определим их статус, основываясь на принципе сопоставления слоговых и морфологических границ.⁵ В фонемных языках (там,

где слоговые границы не совпадают с морфологическими) монофонемными признаются все единицы, которые ни в одной из морфологических форм не распадаются на два слога. Английские дифтонги оказываются, таким образом, монофонемными, поскольку в позиции перед гласной второго слога второй компонент дифтонга никогда не отрывается слоговой границей от его первого компонента (ср. англ. low - lower /ləʊ/ - /ləʊə/), а русские дифтонги [aɪ] и [oɪ] бифонемны, поскольку перед гласной следующего слога они разлагаются на разделенные слоговой границей сочетания /a/ + /j/, /o/ + /j/ (ср. лай - лав [laj] - [la-ju]). Если мы применим эту предлагаемую М.В.Гординой процедуру к анализу датских дифтонгов, то увидим, что во многих случаях их поведение соответствует поведению русских сочетаний [aɪ] и [oɪ] - ср. hav - have [hɑu] - [hɑ'-və], skov - skove [sgəu] - [sgə'-və], kløv - kløve [kløu] - [klø'-və], veg - vege [væi] - [væ'-ɣə] и т.п. Такие чередования дают нам право говорить о бифонемности датских дифтонгов. Однако поведение датских дифтонгов отличается от поведения русских сочетаний [oɪ] и [aɪ]. Наряду с формами [hɑ'-və], [sgə'-və], [væ'-ɣə] и т.п. мы встречаем в литературной норме формы [hɑuə], [sgəuə], [væiə] и т.п. Датские фонетисты отмечают, что реализация дифтонгов может зависеть от стиля произношения, от слова, в котором употреблен дифтонг, а также от самого дифтонга. Так, если формы [lɑ'-və] и [grɑ'-və] love, grove могут употребляться и в высоком стиле и в обыденной речи, то формы [vɑ'-və] и [sgɑ'-və] - vove, skove уже невозможны в нейтральном стиле, где они уступили место формам с дифтонгами - ср. [vəuə] и [sgəuə].⁶ Хансен в своей трехтомной монографии "Современный датский язык", посвященной описанию датской литературной нормы, приводит список слов, в которых слоговая граница уже ни в одной форме не отделяет второй компонент дифтонга от первого. Больше всего таких слов с дифтонгами [aɪ] и [oɪ] (ср., напр., bølge, øje, løbe и т.п., pege, øje, øje и т.п.), всего три слова с [ɔu] (oven, over, doven), два слова с [ou] (bøvet, hved) и совсем нет слов с дифтонгом [ɪu].⁷

В датской литературной норме многие дифтонги оказываются двуликими. В одних морфемах они чередуются с сочетаниями фонем

перед последующим гласным, в других не разлагаются в этой позиции. В большом количестве слов мы встречаем факультативные чередования типа [aie] ~ [e-je], [oie] ~ [ø-je] и т.п. Отсутствие таких чередований в группе слов, приведенных О. Хансеном, и употребление в них во всех позициях дифтонгов свидетельствует о том, что даже в полном стиле произношения существует по крайней мере три монофонемных дифтонга /*ɔi*/, /*ai*/ и /*ɔu*/. Чередование типа [eg^hɔiə] [eg^h -və] следует поэтому интерпретировать в норме как факультативные чередования монофонемного дифтонга и бифонемного сочетания /*äv*/. Появление морфем с дифтонгом перед гласной по аналогии с морфемами, в которых дифтонги стоят в конечной позиции или в позиции перед согласной (напр., [eg^hɔi] - [eg^hɔiə] вм. [eg^hɔi] - [eg^h -və]), свидетельствует о том, что дифтонг стал монофонемой, так как перенос аллофонов по морфологической аналогии невозможен.⁸ Этот пример еще раз убеждает в том, что фонологическое изменение происходит до появления контрастирующих позиций и возникновения противопоставления является лишь следствием фонологического изменения.

В датской литературной норме не произошло еще монофонемизации всех дифтонгов, однако участь бифонемных дифтонгов решена. В разговорной речи Копенгагена тенденция к дифтонгизации всеобща - здесь во всех словах и во всех позициях победили формы с дифтонгами (ср., напр., *liv* - *livet* [liu^h] - [liu^h - əð], *brev* - *brevet* [br^heu^h] - [br^heu^h - əð] вм. старых форм [li^h] - [li^h -vəð], [br^heu^h] - [br^h -vəð]).

Дифтонгизация сочетаний гласных с *g*, *v*, *j* во всех позициях считается одним из самых значительных изменений в языке Копенгагена за последнее столетие.⁹ В результате такого изменения в большом количестве слов слоговая граница совпала с морфологической. Одним из самых важных средств, обеспечивших такое совпадение, оказался датский "толчок". Старые формы типа /*ty*^h-væn/ - *tyven*, /*br^heu^h-vəð*/ - *brevet*, в которых "толчок" как показатель сверхсвободного контакта резко отделял конечный согласный корневой морфемы от предшествующего гласного, сменяются формами типа /*t^hu*^h-æn/, /*br^heu*^h-əð/, в которых толчок обеспечивает полное совпадение морфологических и слоговых границ.

Кроме дифтонгов на *i* и *u* в датской литературной норме существуют и центрирующие дифтонги английского типа, которые восходят к сочетаниям гласных с /r/. Из сочетаний /a + r/, /o + r/ развились особые монофтонги [ʌ] и [ɔ]. В высоком стиле центрирующие дифтонги и монофтонги могут чередоваться с сочетаниями [aR], [ɔR], [iR], [uR] и т.п. Обычно датские лингвисты рассматривают и монофтонги [ʌ], [ɔ] и центрирующие дифтонги как реализации сочетаний гласных с /r/,¹⁰ поскольку сохраняется возможность их чередования с этими сочетаниями. Однако в позиции перед гласной следующего слова не "проявляется" согласная /r/ (ср., напр., *far* - *fare* [fʌ'] - [fʌ ə], или [fʌ], *tår* - *tåre* [tɔ'] - [tɔ'ə] или [tɔ'], *fyg* - *fyre* [fʏʌ'] - [fʏʌ'] и т.п.), что свидетельствует о монофонемном характере и центрирующих дифтонгов, и гласных [ʌ] и [ɔ]. Л. Андерсен отмечает, что сочетания "гласный + r + ə" полностью вокализованы в норме,¹¹ а Л. Бринк и Л. Луид считают, что вокализация /r/ происходит везде, "где недостаточно сильно ощущается слоговая граница".¹² Примеры, приводимые ими, убеждают нас в том, что поствокальное /r/ не вокализуется только перед ударной гласной (как, напр., в словах типа *bageri*, *kon-torist* и т.п.).

Монофонемной трактовке дифтонгов и гласных [ʌ] и [ɔ], казалось бы, противоречат грамматические формы, в которых окончные /r/ или /er/ являлись особыми флективными морфемами (ср., напр., формы инфинитива *få*, *gå*, *dø* (få'/, gå'/, dø'/ и формы настоящего времени *får*, *går*, *dør* [fɔ'], [gɔ'], [dɔʌ'] и т.п.). Однако сопоставление форм [gɔ'], [dɔʌ'] и т.п. с формами инфинитива [gå'], [dø'] и формами настоящего времени типа *skriver* [sgrɪ'vʌ], в которых /ʌ/ оказывается показателем настоящего времени, вовсе не доказывает бифонемности [ɔ] или [ɔʌ], несмотря на кажущуюся очевидность такого анализа. Формоизменительными средствами могут быть, как известно, не только фонемы, но и признаки, и если, например, в английском форма множественного числа слова "студент" обеспечивается фонемой /v/ (/stjudent/ - /stjudents/), то в румынском в похожей форме множественного числа (/students/) [ts] является монофонемной аффрикатой; в одном и том же языке одни и те же

грамматические категории могут выражаться разными фонологическими средствами (ср., напр., образование множественного числа в датском *gås - gås*, но *stol - stole*). Датские формы типа /dʁ'/ - /dʁʌ'/, /rʂ'/ - /rʂ'/ в том стиле произношения, где ни центрирующие дифтонги, ни монофтонги [ɔ] и [ʌ] ни в одной из форм не разлагаются на два слога, соответствуют не шведским и норвежским формам типа /dʁ/ - /dʁr/, /rʂ/ - /rʂr/ (где /r/ особая фонема), а тем формам, в которых изменение грамматического значения передается чередованием фонем (как, напр., в румынском /student/ - /studentə/ или в ирландском /garsun/ - /garsun'/).

Фонологические изменения, приводящие к переносу грамматической информации с флексии на корень, начались еще в древних германских языках (умялуты, преломления). В современной датской литературной норме эта тенденция захватывает все большее количество слов (во многих словах корневые фонологические чередования /ā/ - /ɔ/, /a/ - /ʌ/, /u/ - /ū/, /ɔ/ - /ø/ и т.п. вытесняют противопоставление нулевой флексии - /r/ - флексия). Еще более явно эта тенденция выражена в диалектах с алокопой, где почти вся грамматическая информация передается фонологическими чередованиями в корне.

Появление дифтонгов на [u], [i], фонем /ɔ/, /ʌ/ и центрирующих дифтонгов является проявлением тенденции к слогоморфемности, которая на протяжении многих столетий была ведущим фактором фонологических изменений в германских языках.

П р и м е ч а н и я

¹ M a r t i n e t A. La phonologie du mot en danois. - Buletin de societate linguistique, 1937, vol.38, p.216-217.

² J a n i k o w s k i K. Zur Phonologie der dänischen Diphthonge. - Wrocławskie towarzystwo naukowe. Rozprawy Komisji językowej VIII. Wrocław, 1971, s.219.

³ U l d a l l i H. The phonemics of Danish. - Proc. 2nd Intern. Congr. Phonetic Sci. Cambridge, 1936, p.54; H a n s e n Aa. Moderne dansk. I. København, 1967, s.303.

⁴ M a r t i n e t A. Op. cit., p.202-204; J a n i k o w s k i K. Op. cit., s.220.

⁵ Г о р д и н а М.В. О различных функциональных единицах языка. - В кн.: Исследования по фонологии. М., 1966, с.172-183.

6 Н а п в е н Аа. Udtalen i moderne dansk, 2 opl. København, 1968, s.36; Д и д е р и с к в е н P. Udtalen af dansk rigssprog. København, 1957, s.74.

7 Н а п в е н А. Moderne... s.305.

8 Т р н к а В. О аналогии в структуралним јазукозрпту.- Slovo a slovesnost, 1938, N 2, s. 221-223; С т е б л и н - К а м е н с к и й М.И. К теории звуковых изменений. - ВЯ, 1966, № 2, с. 71.

9 B r i n k L., L u n d J. Dansk rigsmål. Lydudviklingen siden 1840 med særlig henblik på sociolekten i København. København, 1975, s.221-222.

10 Монофонемность /о/, /а/ и центрирующих дифтонгов отстывает, насколько мне известно, только Х.Кофед (K o e f o e d H.A. Er det finale r en vokal i rigsdansk? - Danske studier 1964. København, 1964, s.56; A n d e r s e n P. Om det finale r i dansk.- Danske studier 1965. København, 1965,s.76).

11 A n d e r s e n P. Op. cit., s.76.

12 B r i n k L., L u n d J. Op. cit., s.275.

J.K.Kuzmenko

Diftonger i dansk

De danske i-, u- og r-diftonger som udvikledes af oprindelige kombinationer af vokaler + g, v, j og r betragtes sædvanligvis som manifestationer af fonemforbindelser. Imidlertid er en sådan fortolkning mulig kun i de tilfælde da diftongerne foran en vokal bliver til kombinationer af vokal +konsonant (skov [skou·] - skoven [skð'-vən], dag [dai·] - dagen [da'-yən] o.s.v.). Sælsænge diftongerne bliver til sådanne forbindelser har de en bifonematisk værdi. I løbet af det sidste århundrede har diftongerne trængt ind i stillingen foran en vokal ikke alene i københavnsk, men også i rigsmålet og formerne [skð'vən], [da'-yən] udstødes af formerne [skou'-ən], [dai'-ən]. Dette sker på grund af forskydningen af stavelsesgrænsen, hvad leder til vokalforkortelsen og stødforskydningen. Den morfologiske grænseordenene 'skoven', [skou'-ən], 'dagen' [dai'-ən] o.s.v. sammanfalder nu med stavelsesgrænsen. Når stavelsesgrænsen sammanfalder med morfemgrænsen i alle former (deriblandt i stillingen foran en vokal) har diftongen en monofonematisk værdi. Monofonemiseringen af de danske diftonger betragtes i sammenhæng med tendensen til sammanfaldet af stavelses- og morfemgrænsen.